

001.

Двигаясь по переулку, они быстро вышли к широкой улице.

Улица была образована слиянием двух дорог, разделявших здания по обе стороны. Из-за аварий машины застряли, блокируя движение.

Издали среди машин виднелись блуждающие фигуры.

— На другую сторону, — сказал Ся Шэньшу и первым начал переходить дорогу.

Быстро пересекая улицу, они снова вошли в жилой район.

Этот жилой комплекс немного отличался от предыдущего. Здания были построены недавно. Хотя дома были пяти-шестиэтажными, и земля, и стены выглядели свежими.

Пройдя мимо первого ряда домов у дороги, Ся Шэньшу огляделся, пытаясь найти место, где можно было бы спрятаться.

Он не успел ничего найти, как сзади послышался топот.

У Ся Шэньшу похолодела кожа. Он обернулся, и в поле зрения ворвалась группа людей.

Их было пятеро: двое в черной униформе держали в руках ружья, трое других были обычными членами отряда.

Внезапно столкнувшись с Цзи Яньцином и его спутниками, пятеро явно опешили. Двое вооруженных рефлекторно подняли оружие.

Ся Шэньшу, придерживавший Лань Цзы, почти одновременно с ними поднял пистолет.

Фэн Имо, столкнувшись с черными дулами, оставался равнодушен и продолжал идти вперед.

Проигнорированные, двое из отряда Сюэ Гана нахмурились, собираясь заговорить, как из зданий на противоположной стороне улицы раздалась стрельба. Остальные члены отряда выживших приближались к ним.

Вместе с выстрелами раздались громкие, полные страха и отчаяния крики. Пробудившиеся зомби настигали их.

— Ищите, где спрятаться! — Ся Шэньшу опустил пистолет и, таща Лань Цзы, быстро двинулся к Фэн Имо и Цзи Яньцину.

— ...Туда, — Цзи Яньцин, ослабленный, поднял голову с груди Фэн Имо и указал на открытую дверь слева.

Здания на этой стороне улицы были новыми и располагались близко к дороге. На первых этажах были установлены металлические двери. Большинство из них были заперты, только одна дверь оставалась открытой.

Ся Шэньшу сразу же побежал туда. Фэн Имо взглянул на Цзи Яньцина и последовал за ним.

Увидев, что Цзи Яньцин и остальные бегут к двери, пятеро из отряда Сюэ Гана тоже, поколебавшись, побежали следом.

Вся группа с огромной скоростью влетела в подъезд. Войдя, они, не успев даже оглядеться, поспешно закрыли дверь.

Почти в тот же момент, как они закрыли железную дверь, по переулку, где они только что стояли, пронесся бешеный топот.

Шум был оглушительным. В нем смешались крики, вопли, плач, выстрелы и возбужденный рев зомби. Все это накатывало, как гигантская волна, ревя и угрожая поглотить их.

В подъезде все крепко сжимали оружие, бледные, как полотно. Никто не осмеливался взглянуть в дверь, никто не издавал ни звука.

Шум нарастал так же быстро, как и утих. Меньше чем через десять секунд он прокатился мимо них, уходя дальше.

Но и этих десяти секунд хватило, чтобы, когда люди снова посмотрели друг на друга, их лбы покрылись холодным потом, а лица стали мертвенно бледными.

Ся Шэньшу посмотрел на Цзи Яньцина. Тот сидел на лестнице, выглядел неважно:

— Ты в порядке?

Боль во всем теле, словно его разобрали по частям, и головокружение не давали Цзи Яньцину говорить. Он попытался покачать головой, но движение только усилило тошноту.

Когда Лань Цзы толкнула его, он ударился затылком, что, вероятно, вызвало сотрясение.

Потом летящие осколки машины и стекла ударили по телу. Сейчас не было ни одного места, которое бы не болело.

Он глубоко вдохнул и, сдерживая тошноту, сказал:

— Наверх. Надо спрятаться.

Ся Шэньшу взглянул на остальных в подъезде, опустил Лань Цзы, которая была без сознания и вся в крови, взял пистолет и быстро побежал наверх.

Ся Шэньшу вернулся через минуту:

— На третьем этаже есть открытая квартира.

Сказав это, он поспешно поднял Лань Цзы и потащил ее наверх.

Цзи Яньцин, опираясь на стену, преодолевая боль, попытался подняться.

Он не устоял на ногах и начал падать, но чья-то рука подхватила его за локоть.

Цзи Яньцин посмотрел. Это был Фэн Имо.

— Спасибо, — Цзи Яньцин перенес половину своего веса на Фэн Имо и, опираясь на стену, стиснув зубы, пошел наверх.

Быстро поднявшись на третий этаж, все ввалились в квартиру.

Войдя, Ся Шэньшу первым делом уложил Лань Цзы на пол в гостиной и приложил палец к ее носу, проверяя дыхание.

Цзи Яньцин, взглянув на Цзи Аня и Цзи Лэ, которых держал Фэн Имо (они были без сознания, но видимых травм не было), подошел к Лань Цзы.

Ся Шэньшу некоторое время проверял ее дыхание, потом нахмурился и пощупал пульс на шее. Лань Цзы была в очень плохом состоянии, дыхание, казалось, отсутствовало.

— Как она? — Цзи Яньцин прислонился к груди Лань Цзы, пытаясь услышать сердцебиение, но в его голове звенело, и он ничего не слышал.

Ся Шэньшу отодвинул его и сам приложился к ней. Через некоторое время он глубоко

вздохнул:

— Сердце бьется. Она жива.

Сказав это, Ся Шэньшу поспешно достал из своего рюкзака чистую, неношеную одежду и подложил ее под шею и голову Лань Цзы.

Только тогда у него нашлось время внимательно осмотреть раны Лань Цзы.

Цзи Яньцин тоже посмотрел.

Летящие куски металла проехали по ее левому плечу, шее и половине лица. Раны были не очень глубокими, и, к счастью, избежали артерии и глаз, но они были очень длинными, мясо вывернуто наружу, кровь не переставала течь.

Ся Шэньшу глубоко вдохнул и умело прижал одежду к ранам, пытаясь остановить кровотечение.

Цзи Яньцин только собрался помочь, как из комнаты раздался встревоженный, сдавленный крик.

Цзи Яньцин и Ся Шэньшу инстинктивно обернулись.

Один из пятерых членов отряда Сюэ Гана отступал, открыв дверь в спальню. Из дверного проема на него бросились два зомби — большой и маленький.

Когда большой зомби уже почти дотянулся до него, его пальцы почти схватили его за плечо, человек инстинктивно поднял ружье, чтобы выстрелить.

В этот момент сердце Цзи Яньцина подскочило к горлу.

Если он выстрелит, те зомби, что недавно прошли мимо, обязательно обнаружат их.

— Бах! — Фэн Имо пнул его.

Он выхватил свой длинный нож. Не успели люди опомниться, как голова большого зомби уже покатила по полу.

Когда они наконец поняли, что произошло, Фэн Имо уже убирал нож. У маленького зомби тоже не было головы.

Столкнувшись с этим, все в комнате, тяжело дыша, посмотрели на Фэн Имо. Он всегда носил с собой нож, но они никогда не видели, чтобы он им пользовался. Это был первый раз.

Движения Фэн Имо были четкими и быстрыми, а его черные глаза оставались спокойными, словно он не отрубил две головы, а просто поднял руку.

Сделав это, он посмотрел на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин, встретившись с его темным взглядом, мгновенно пришел в себя. Он быстро начал рыться в комнате, пытаясь найти аптечку.

Во многих домах всегда были обычные лекарства, в том числе антибиотики и болеутоляющие.

Цзи Яньцин обыскал все ящики, большие и маленькие, но не нашел ни антибиотиков, ни болеутоляющих. Он нашел только одну пластинку лекарства от простуды, в которой оставалась еще половина, в тумбочке в спальне.

Ся Шэньшу взглянул на лекарство от простуды, немного расслабился, ослабил напор на раны Лань Цзы и проверил их. Раны продолжали кровоточить.

— Сначала я попробую перевязать раны, чтобы остановить кровь, — сказал Ся Шэньшу, а затем добавил: — Раны слишком длинные, и она потеряла много крови. Лучше всего дать ей какое-нибудь лекарство, иначе, если начнется заражение и жар, будет плохо.

Такие раны в больнице зашивали бы десятками швов.

Цзи Яньцин молчал и подошел, чтобы помочь.

Хотя этот город не был так опустошен, как другие, его уже обыскивали. Еда и лекарства были самым ценным ресурсом. Найти лекарства было непросто.

Они потратили некоторое время, чтобы перевязать все раны Лань Цзы.

Закончив перевязку Лань Цзы, Цзи Яньцин повернулся к Цзи Аню и Цзи Лэ.

Убедившись, что оба малыша не ранены, Цзи Яньцин начал осматривать свои раны.

У него были порезы на руках, ногах и спине. Большинство ран были неглубокими, оставленными летящими осколками металла и стекла, но, на первый взгляд, они были повсюду, что выглядело довольно страшно.

Цзи Яньцин быстро перевязал раны на руках и ногах. Он собирался подняться, чтобы перевязать спину в ванной, но Фэн Имо сел сзади.

Цзи Яньцин замер и снова сел.

— Сними футболку, — сказал Фэн Имо.

Цзи Яньцин, сдерживая боль, схватил край окровавленной белой футболки и снял ее, обнажив спину.

Фэн Имо посмотрел на спину Цзи Яньцина и слегка опешил.

Спина Цзи Яньцина, которую он долго скрывал под одеждой, была бледной и гладкой. Он был очень худым, лопатки четко выделялись, талия казалась очень узкой. Он совсем не выглядел как человек, способный размахивать семидесяти-восемидесятифунтовым топором.

Но не это заставило Фэн Имо удивиться. На спине Цзи Яньцина были не только свежие раны, но и множество заживших шрамов.

Некоторым шрамам было несколько месяцев, другие зажили недавно, и были еще розовыми.

В голове Фэн Имо всплыл образ лица Цзи Яньцина без очков-маски, которое он видел прошлой ночью.

Ся Шэньшу, перевязывая свои раны, тоже посмотрел на Цзи Яньцина. Увидев раны на его спине, он тоже вздрогнул.

Цзи Яньцин всегда был их лидером, всегда намеренно изображал холодное спокойствие. Хотя все понимали, что он притворяется, со временем они все равно стали считать его надежным и уравновешенным человеком.

На самом деле, Цзи Яньцин был самым молодым в их группе.

Если бы не апокалипсис, он был бы студентом, которого родители заботливо оберегали.

— Что такое? — Цзи Яньцин, склонив голову, смотрел на свою одежду, лежавшую на коленях. Не дождавшись ответа, он обернулся.

Фэн Имо очнулся.

Он взял кусок ткани, на который Цзи Яньцин разорвал старую одежду, и неуклюже

приблизился к Цзи Яньцину, чтобы перевязать его.

С момента своего пробуждения он никогда не был ранен, и, естественно, никогда никого не перевязывал. Перевязка ран была для него чем-то совершенно незнакомым.

Подойдя ближе, Фэн Имо отчетливо уловил запах крови от ран Цзи Яньцина. Запах был невероятно сладким, вызывая странное чувство в груди.

Цзи Яньцин не должен быть ранен.

002.

У Фэн Имо всегда была очень низкая температура тела, поэтому его пальцы были ледяными.

Когда он коснулся бока Цзи Яньцина, тот невольно вздрогнул.

Сначала движения Фэн Имо были неловкими, но вскоре он стал более опытным и научился хорошо контролировать натяжение бинтов. Когда он закончил перевязывать все раны Цзи Яньцина, он уже действовал довольно уверенно.

— Спасибо, — поблагодарил Цзи Яньцин, взял чистую одежду и, стиснув зубы, надел ее.

Фэн Имо наблюдал сзади. Увидев, как из-за движения при надевании одежды повязки, которые он только что наложил, снова пропитались кровью, он нахмурил брови на своем бесстрастном лице.

Надев одежду, Цзи Яньцин посмотрел на Ся Шэньшу:

— Мы недалеко от больницы.

Ся Шэньшу, перевязывая свои раны и давая Лань Цзы воду, поднял голову. В его глазах мелькнуло удивление, он хотел что-то сказать, но промолчал.

Лань Цзы нужно было дать лекарство. Без него вероятность заражения ее ран была стопроцентной. Если начнется заражение и лихорадка, она точно не выживет.

Услышав слова Цзи Яньцина, пятеро членов отряда Сюэ Гана, сидевшие в другом конце гостиной, не поверили своим ушам.

— Ты сумасшедший? — не выдержал один из вооруженных. Он взглянул на Лань Цзы, которая лежала без сознания: — Стоит ли рисковать жизнью ради полумертвой?

Школы, больницы, рынки всегда были самыми многолюдными местами в городе, и там было больше всего зомби — от нескольких тысяч до десятков тысяч.

В такое место, даже самый крупный отряд выживших или тяжело вооруженная армия, предпочли бы обойти.

Цзи Яньцин, который по собственной воле собрался туда идти, — искал смерти?

Цзи Яньцин не обратил на него внимания. Он продолжал говорить с Ся Шэньшу:

— Шум, который поднял Сюэ Ган, должен был отвлечь часть зомби поблизости.

— Даже если так, в больнице заперты, по меньшей мере, несколько тысяч, а то и десятки тысяч зомби, — сказал тот же человек.

Цзи Яньцин взглянул на него и продолжил говорить с Ся Шэньшу:

— Я схожу и быстро вернусь.

Цзи Яньцин сделал паузу, посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ, которые лежали без сознания, и добавил:

— Я постараюсь вернуться до рассвета. Если я не вернусь до захода солнца, позаботься о Цзи Ане и Цзи Лэ, насколько сможешь.

Было ясно, что невозможно просить Ся Шэньшу заботиться о Цзи Ане и Цзи Лэ, как о своих детях. Это апокалипсис, Ся Шэньшу и самому выживать трудно.

Ся Шэньшу посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ. Он глубоко вздохнул. Он не стал его отговаривать. Он снял свой рюкзак, высыпал содержимое: еду, воду, патроны и одежду.

Еду и патроны он собрал, когда они были в деревне. Тогда они не думали, что Лысый и У Яо уйдут, поэтому у него было не так много вещей.

Он быстро забрал одежду, патроны и воду, а оставшуюся еду разделил примерно на две части. Одну он оттолкнул к Цзи Яньцину:

— Возьми это. Этого хватит на пять дней, если экономить. Я буду ждать тебя здесь пять дней. Если ты не вернешься, я уведу их.

Уголки губ Цзи Яньцина под очками-маской слегка изогнулись в легкой и чистой улыбке.

Ся Шэньшу знал, что если он не преуспеет, то не проживет и пяти дней. Если его план провалится, он, возможно, не доживет и до утра.

Ся Шэньшу мог бы и не давать ему эту еду, это было бы пустой тратой.

По крайней мере, пятеро из отряда Сюэ Гана считали именно так. Увидев, что Ся Шэньшу отдает ему еду, их лица потемнели.

Цзи Яньцин не отказался. Он взял рюкзак и быстро сложил в него все припасы.

Когда Цзи Яньцин убрал всю еду в рюкзак, Ся Шэньшу снова заговорил:

— Тебе лучше сейчас поспать, а действовать начать ночью. Сюэ Ган и его люди недалеко, и, вероятно, многие зомби, услышав шум, идут сюда.

Зомби реагируют на звук, и, услышав шум, они безумно бросаются к его источнику.

Сюэ Ган и его люди долго стреляли здесь, и, безусловно, привлекли зомби поблизости, но и более дальние уже шли сюда.

Не найдя Сюэ Гана, зомби будут бесцельно бродить и двигаться, пока полностью не успокоятся.

Цзи Яньцин взглянул на Лань Цзы, затем на окно, где температура быстро повышалась. Подумав, он кивнул.

Он нашел место, сел, поел, выпил воды и принял таблетку от простуды.

Лекарство от простуды обладало снотворным эффектом. Ему нужно было набраться сил до темноты, но его тело так болело, что он не мог уснуть.

Приняв таблетку, Цзи Яньцин лег рядом с Цзи Анем и Цзи Лэ и вскоре уснул.

Когда Цзи Яньцин проснулся, в комнате было уже темно.

Цзи Ань и Цзи Лэ проснулись. Оба малыша сидели по обе стороны от него, охраняя его сон. Увидев, что он открыл глаза, они сразу обрадовались.

— Папа... — Цзи Лэ был очень счастлив.

— Тебе все еще больно? — Цзи Ань, глядя на повязки Цзи Яньцина, покраснел.

Цзи Яньцин погладил малышей по головам и сел.

После дневного сна он чувствовал себя лучше, но боль в теле не прошла.

— Очень больно? — Цзи Ань с тревогой смотрел на рану на руке Цзи Яньцина. Он уже плохо помнил, что было раньше. В его памяти остался только момент, когда Цзи Яньцин упал, и лужа крови.

Он помнил, что потом он очень разозлился, почти сошел с ума. Кажется, он бросился на Цзи Яньцина, но что было потом, он не помнил.

Когда он снова проснулся, его тело болело, и голова раскалывалась, но это было ничто по сравнению с тем, что Цзи Яньцин лежал рядом, весь в ранах.

Если Цзи Яньцин умрет, никто в этом мире больше не будет его любить.

— Не больно, — тихо успокоил его Цзи Яньцин.

Цзи Ань, чьи глаза были черными и белыми, посмотрел на Цзи Яньцина, затем на кровь, проступившую на повязке, и его глаза покраснели еще сильнее, даже увлажнились.

— Немного больно, но после сна стало лучше, — поправился Цзи Яньцин.

Цзи Ань вытер слезы, которые самовольно текли из его глаз:

— Правда?

— Угу.

Цзи Ань посмотрел на Цзи Яньцина и немного поверил ему. Ся Шэньшу тоже сказал, что Цзи Яньцин просто устал и уснул.

Цзи Яньцин посмотрел на Ся Шэньшу.

Ся Шэньшу осматривал Лань Цзы.

— Во второй половине дня у нее поднялась температура. Я дал ей немного лекарства от простуды. Оно обладает некоторым жаропонижающим и противовоспалительным действием...

— пояснил Ся Шэньшу. Он действовал вслепую, но другого выхода не было.

Лань Цзы не приходила в сознание. Из-за сильной потери крови ее дыхание и сердцебиение были очень слабыми.

— Ты помнишь, что произошло? Почему та ящерица вдруг перестала на нас нападать? — внезапно спросил Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин потребовалось некоторое время, чтобы понять, о чем он говорит. Когда на них напал пробудившийся зомби, все были в панике. Им грозила неминуемая смерть, но они как-то смогли сбежать.

Цзи Яньцин покачал головой. После того как он защитил Лань Цзы, он был в полуобморочном состоянии и помнил только громкий треск.

Ся Шэньшу посмотрел на Фэн Имо. Из всех присутствующих только он оставался в сознании.

Фэн Имо проигнорировал его.

Цзи Яньцин посмотрел:

— Ты знаешь, что произошло?

Темные глаза Фэн Имо посмотрели на Цзи Яньцина:

— ...Не знаю.

Уголки рта Ся Шэньшу дернулись. Фэн Имо определенно что-то имеет против него!

Ся Шэньшу потер переносицу и снова погрузился в размышления.

Он потерял сознание от удара дверцы первой машины. Он смутно помнил, что вторая машина тоже полетела в их сторону, но врезалась в супермаркет, который был далеко от них.

Цзи Яньцин немного подумал, но не смог найти ответа. Он взял еду и раздал ее.

Раздав порции Цзи Аню, Цзи Лэ и Фэн Имо, Цзи Яньцин отдал свою порцию Ся Шэньшу. Когда он обернулся, то обнаружил, что в его собственной порции еды прибавилось.

Цзи Ань и Цзи Лэ тайком поделились с ним своей едой.

Когда он обернулся, Цзи Лэ как раз прятал еду в его порцию.

Цзи Яньцин почувствовал прилив нежности. Он достал целую коробку шоколадных батончиков из своего запаса, открыл ее и протянул малышам.

Цзи Ань, словно маленький взрослый, покачал головой и, мягко, но серьезно сказал:

— Мне этого хватит.

Цзи Лэ посмотрел на сладкий шоколад, сглотнул, но все же решительно покачал головой:

— Тебе нужно больше есть, чтобы раны быстрее зажили, и тогда не будет больно.

Сердце Цзи Яньцина потеплело:

— Это очень вкусно.

Услышав слово «сладко», Цзи Лэ тут же снова сглотнул. Трехлетний ребенок, страдавший от постоянного недоедания, был совершенно не в силах противиться сладкому.

Цзи Ань, который был старше, старался выглядеть серьезным, но тоже сглотнул, и его длинные ресницы затрепетали.

Цзи Ань хотел отказаться, но был очень голоден. С тех пор как он проснулся, ему почему-то очень хотелось есть. Он был так голоден, что у него кружилась голова и дрожали руки.

— Тогда я съем совсем чуть-чуть... — тихо, мягким голосом, сказал Цзи Ань.

Цзи Яньцин кивнул и протянул ему целую коробку шоколадных батончиков.

Цзи Лэ уже не мог сдерживаться. Услышав, что Цзи Ань сказал, что можно съесть немного, он поспешно протянул руку к коробке.

Схватив один, он тут же запихнул его в рот. Он не ел его быстро, а медленно рассасывал шоколад, смакуя горьковато-сладкий вкус.

Цзи Ань, видя, что Цзи Лэ уже ест, тоже потянулся.

Он был очень голоден. Он взял один и собирался съесть, но его ослабевшая рука дрогнула, и батончик покатился по полу к Лань Цзы.

Цзи Ань быстро пополз, чтобы поднять его.

Приблизившись, он увидел батончик, который коснулся повязки на плече Лань Цзы и покрылся кровью. Он замер.

Вдыхая сладкий, ароматный запах крови вблизи, он невольно сглотнул. Его и без того голодный желудок громко заурчал.

Он поднял батончик, испачканный кровью, его взгляд был прикован к крови на кончике. Слюна безумно потекла.

Как вкусно пахнет...

Кровь так вкусно пахнет...

— Не ешь грязное, — Цзи Яньцин протянул руку, взял батончик, осторожно отломил кончик с кровью и, сдув пыль с остального, вернул Цзи Аню: — Держи.

Цзи Ань инстинктивно взял его, но его взгляд непроизвольно метнулся к маленькому кусочку шоколада с кровью, который Цзи Яньцин выбросил в угол.

Он был так голоден.

003.

Цзи Яньцин быстро съел свою порцию и выпил воды, затем поднялся.

На улице уже совсем стемнело. Он должен действовать быстро.

Если все пройдет гладко, он вернется до рассвета. Если нет...

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ.

Цзи Лэ был полностью поглощен сладким шоколадным батончиком. Он собирался съесть только один, но не удержался и взял второй.

Цзи Ань ел батончик, но был немного рассеян.

Цзи Яньцин посмотрел на Ся Шэньшу.

Ся Шэньшу кивнул. Если Цзи Яньцин действительно не вернется, он позаботится о Цзи Ане и Цзи Лэ, насколько сможет.

Если бы он мог, он бы пошел с Цзи Яньцином, но кто-то должен был присмотреть за Лань Цзы. Он совершенно не доверял пятерым членам отряда Сюэ Гана.

Цзи Яньцин надел рюкзак.

Фэн Имо увидел это, взял свой нож, прислоненный к стене, и тоже встал.

Цзи Яньцин опешил. Фэн Имо хотел пойти с ним?

Больница — это не то место, куда можно легко войти и выйти. Это ад, откуда не возвращаются. Фэн Имо хотел пойти с ним?

Фэн Имо направился к двери.

Фэн Имо был высоким и стройным. Его черный плащ и длинный нож за спиной придавали его силуэту в темноте ощущение неотразимой силы.

Подойдя к двери, он остановился. Увидев, что Цзи Яньцин не идет, он обернулся.

— Будь осторожен. Этот город очень странный. Две пробудившиеся особи — это неслыханно. Возможно, другой Король зомби из того города что-то сделал, — сказал Ся Шэньшу в темноте.

— Король зомби? — Фэн Имо редко реагировал на что-либо.

Цзи Яньцин тут же понял, о ком говорит Ся Шэньшу. Он посмотрел на Фэн Имо:

— Ты не знаешь?

В темных глазах Фэн Имо было легкое замешательство.

Цзи Яньцин опешил. То, что Фэн Имо до сих пор жив, — это настоящее чудо.

Подумав, Цзи Яньцин объяснил:

— Кроме Короля зомби-зверя, здесь может быть еще один Король зомби. Говорят, он очень скрытный и сильный. Он убил всех Королей зомби на севере.

— Раньше он сражался с Королем зомби-зверем, после чего исчез, но он должен быть жив. Просто неизвестно, куда он делся.

Фэн Имо кивнул, молча запоминая.

Тот человек действительно силен. Он даже не почувствовал его присутствия в одном городе.

Цзи Ань и Цзи Лэ почувствовали неладное и подняли головы:

— Папа?

Цзи Яньцин глубоко вздохнул, не стал скрывать:

— Мне нужно сходить в больницу.

Лицо Цзи Аня быстро побледнело.

Цзи Лэ еще не совсем понимал, но знал, что больница — это плохое место. Он слышал, как о ней говорили.

— Вы ждите меня здесь, — Цзи Яньцин погладил Цзи Аня по голове. Волосы Цзи Аня были очень мягкими.

— Когда ты вернешься? — Цзи Лэ почувствовал, что шоколадный батончик стал совсем невкусным.

— Должен вернуться до рассвета.

— Папа... — Цзи Ань тревожно дернул Цзи Яньцина за одежду.

Цзи Яньцин погладил его по щеке.

Фэн Имо, стоявший рядом, наблюдал за этой сценой. Видя беспокойство и тревогу в глазах малышей, он почувствовал кислую ревность.

Цзи Ань и Цзи Лэ о нем совсем не волнуются.

Хотя он их отец.

— Он вернется, — сказал Фэн Имо.

В темноте оба малыша, чьи глаза были влажными от беспокойства, тут же обратили на него внимание.

— Правда?

— Угу.

— Ты обещаешь?

— Обещаю.

Цзи Ань шмыгнул носом:

— Хоть ты и странный человек, но ты хороший.

Фэн Имо застыл, глаза его были пустыми.

Успокоив малышей, Цзи Яньцин не стал больше задерживаться. Он взял топор, лежавший рядом, и направился к Фэн Имо у двери.

Выйдя, он услышал, как дверь за ним закрылась. Цзи Яньцин глубоко вдохнул и первым пошел по лестнице, которая вела во тьму, словно в ад.

Ночной город был мертвенно тихим. Не было ни жужжания насекомых, ни пения птиц. Казалось, даже ветер умер, а тьма, которая должна была быть мертвой, словно ожила. Под ней, казалось, скрывались бесчисленные пары глаз.

Вступив во тьму, Цзи Яньцин почувствовал, как его боль в теле сменилась напряжением. Он был предельно сосредоточен.

Быстро спустившись на первый этаж, Цзи Яньцин затаил дыхание за дверью, немного послушал, затем медленно открыл замок и толкнул железную дверь наружу.

— Скрип. — Скрежет дверных петель в темноте был оглушительным.

Цзи Яньцин был максимально напряжен. Он пытался замедлить движения, чтобы уменьшить звук, но это не помогало. Чем медленнее он двигался, тем пронзительнее становился звук.

К счастью, зомби снаружи, казалось, были отвлечены Сюэ Ганом, и в темноте не было никого, кто бросился бы на них.

Открыв дверь достаточно, чтобы пройти, Цзи Яньцин быстро вышел.

Фэн Имо последовал за ним.

Выйдя, Цзи Яньцин огляделся. Перед ними была небольшая открытая площадка и бесчисленные черные окна.

— Иди за мной, — Цзи Яньцин взглянул на Фэн Имо и первым пошел в том направлении, откуда они бежали.

Пройдя мимо зданий, они вышли на широкую улицу. Цзи Яньцин замедлил шаг.

На улицах стало заметно больше зомби, чем раньше. Многие скопились поблизости.

Цзи Яньцин огляделся и решил пойти в обход.

Они шли по улице вправо, пока не удалились от бродячих зомби, после чего Цзи Яньцин быстро пересек дорогу.

Войдя в здания на противоположной стороне улицы, Цзи Яньцин не стал возвращаться на пройденный путь, а направился прямо к больнице, используя свои общие знания о городе.

На бегу Цзи Яньцин часто смотрел на идущего за ним Фэн Имо. Тот был в отличной физической форме. Его движения были плавными и тихими. Он почти не издавал звука.

Цзи Яньцин попробовал ускориться. Он был похож на призрака в ночи, бесшумного и легкого. В один момент он был здесь, а в следующий — уже в сотнях метров впереди.

Тихо перепрыгнув через стену и свернув в черный переулок, Цзи Яньцин обернулся и увидел, что Фэн Имо по-прежнему спокойно следует за ним, не отставая.

Цзи Яньцин поднял бровь.

Цзи Яньцин снова ускорился, на этот раз на полную.

Раньше, когда он ходил с Ся Шэньшу и другими, они по очереди разведывали путь. Чтобы им было удобно, он замедлялся.

Убедившись, что впереди нет зомби, Цзи Яньцин резко рванул. Он оттолкнулся ногой от стены и запрыгнул на галерею второго этажа. Почти одновременно с его приземлением приземлился и Фэн Имо.

Они избежали зомби, которые были внизу, и прошли по всей галерее. Цзи Яньцин не стал бежать дальше, а посмотрел вперед с конца галереи.

В темноте на стене здания вдалеке висел огромный больничный знак. С их ракурса были видны три корпуса, а также боковая сторона одного из стационаров.

Меньше чем за десять минут они добрались до внешнего периметра больницы.

Больница, как до, так и после вспышки вируса, не была приятным местом. Больница, окутанная ночной темнотой без единого проблеска света, была еще более жуткой.

Цзи Яньцин, стоя на галерее в стороне от больницы, чувствовал запах дезинфицирующих средств. Он не любил этот запах, он вызывал у него неприятные воспоминания.

Цзи Яньцин оглянулся на Фэн Имо и тихо сказал:

— Наша цель — найти антибиотики, кровоостанавливающие, болеутоляющие и дезинфицирующие средства. Если получится, лучше взять побольше.

Эти предметы первой необходимости в апокалипсисе были более ценными и редкими, чем еда и вода. Если им посчастливится встретить другие отряды выживших, их можно будет обменять на большое количество других припасов.

Фэн Имо молча смотрел на Цзи Яньцина. Его слово — закон.

Цзи Яньцин смутился.

Цзи Яньцин больше ничего не сказал. Немного подумав, он повел Фэн Имо наверх.

Верхний этаж этого здания был заперт. Цзи Яньцин не стал рисковать взламывать замок. Скрежет топора по металлу произвел бы много шума. Вместо этого он решил подняться по кондиционеру снаружи.

Крыша была широкой и пустой, кроме нескольких наружных блоков солнечных водонагревателей.

Цзи Яньцин подошел к углу, откуда был виден госпиталь, и, глядя сверху, прикидывал, как

попасть внутрь.

Сверху было видно все, что находилось со стороны их здания: пустая парковка с двумя-тремя зомби, ворота, широкий черный вход, а также корпуса, где смутно виднелись силуэты.

Зомби вокруг больницы было немного, но внутри их было много.

Цзи Яньцин снова посмотрел на Фэн Имо. Увидев, что тот полностью полагается на него, он больше не спрашивал, а направился к другой стороне крыши.

Между их зданием и зданием напротив было около четырех метров. Расстояние было не маленькое, но их здание было на два этажа выше, чем то. Если бы они были достаточно быстры, они могли бы перепрыгнуть на крышу здания напротив.

То здание находилось очень близко к одному из корпусов больницы.

Оттуда они могли спуститься в корпус, а затем обойти его сзади и проникнуть в главный корпус.

Они могли бы войти и через главный вход, но тех нескольких зомби было нелегко обойти. Если бы они подняли шум или их заметили, это могло бы привести к массовому безумию зомби во всей больнице. Цзи Яньцин не хотел рисковать.

Пройдя половину крыши, Цзи Яньцин выбрал угол и приготовился прыгать. В этот момент он увидел, что Фэн Имо смотрит в сторону их спины.

Цзи Яньцин проследил за его взглядом. Там, где они остановились, сидели Цзи Ань и Цзи Лэ.

В темноте Цзи Ань и Цзи Лэ, которых Цзи Яньцин забрал с собой, сидели в гостиной в одиночестве, завернувшись в одеяло. В их глазах не было ни намека на сон.

Все в комнате, кроме дежурного, спали. Было тихо. Эта тишина напоминала Цзи Аню и Цзи Лэ дни, проведенные в отряде Сюэ Гана.

Под одеялом Цзи Лэ тревожно протянул руку, чтобы взять Цзи Аня за руку, но Цзи Ань резко отдернул сжатый кулак.

— Братик? — Цзи Лэ стал еще более тревожным.

Цзи Ань покачал головой и засунул руку, в которой сжимал что-то, что больно впивалось в ладонь, в карман.

Это был шоколадный батончик с кровью, который Цзи Яньцин выбросил. Когда он сел в углу, он обнаружил, что сидит прямо рядом с ним, и по какому-то наитию тайком подобрал его.

— Братик? — Цзи Лэ прижался к Цзи Аню. Он знал, что тот боится, и его собственное беспокойное сердце наполнилось еще большим страхом.

А что, если Цзи Яньцин поранится? Что, если его укусит зомби?

Внимание Цзи Аня было не на Цзи Лэ.

Он уткнулся лицом в одеяло. Он был на грани слез.

Он крепко сжимал шоколадный батончик, который больно впивался в ладонь. Он хотел его выбросить, но не мог. Кровь на батончике пахла сладко и ароматно, а он был так голоден, что у него дрожали руки и ноги.

Еду, которую дал ему Цзи Яньцин, он спрятал в карман. Он не мог ничего съесть. Ему было противно, и это было невкусно.

Ему хотелось крови.

Холодный воздух немного приглушил запах крови в комнате, но он все равно отчетливо улавливал запах крови, исходящий от Лань Цзы. Глубоко вдыхая этот кровавый запах, он невольно сглотнул.

Поняв, что он только что сделал, Цзи Ань испугался. В следующее мгновение слезы хлынули из его глаз.

Он тайком вытер их и притворился спящим, чтобы Цзи Лэ не заметил.

Он хотел крови. Только зомби хотели крови.

Неужели он превращается в зомби?

Цзи Ань попытался представить себя в виде уродливого, вонючего маленького зомби в рваной одежде. Слезы потекли еще сильнее. Если он превратится в зомби, Цзи Яньцин обязательно его убьет.

Цзи Яньцин очень хорошо убивал зомби, одного удара топором было достаточно.

Представив, как Цзи Яньцин отрубает ему голову топором, Цзи Ань испуганно втянул шею. Это

будет очень больно, и он совсем не хочет, чтобы Цзи Яньцин отрубал ему голову...

— Ух... — Цзи Ань не выдержал и издал кошачий всхлип.

Сам этот звук напугал его. Он поспешно закрыл рот.

— Братик... — Цзи Лэ уже был напуган и расстроен. Поняв, что Цзи Ань тайком плачет, он надул губы, и по его щеке потекли слезы.

Неужели Цзи Яньцин не вернется?

Ся Шэньшу, который сидел с закрытыми глазами, тихо вздохнул, открыл их:

— Он вернется.

Цзи Ань вытер слезы, поднял голову и, подражая Цзи Яньцину, погладил Цзи Лэ по голове:

— Не плачь, не плачь.

Он решил. Если он действительно превратится в уродливого маленького зомби, он ни за что не укусит Цзи Яньцина. Он спрячется и будет тайно следовать за ним, защищая его. Он скажет другим зомби, чтобы они не трогали Цзи Яньцина.

Если они не послушаются, он их побьет.

Он очень сильный, он обязательно победит.

<http://bllate.org/book/14654/1301169>